

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Научная статья

УДК 01-029:008-027.21

DOI 10.25281/2411-2305-2023-1-98-112

З.А. Сафиуллина

О значении категорий социальной памяти и культурного наследия в их библиографическом моделировании

Реферат. Цель статьи — четкое выделение для библиографической деятельности общих и отличных черт социальной памяти и культурного наследия. Рассмотрены кумулятивные тенденции развития библиографических каналов передачи информации (устных, рукописных, печатных, электронно-цифровых) и особенности, связанные с ценностными ориентациями потребителей информации. Сделаны выводы о методологических особенностях библиографии в раскрытии модельной наглядности развития культуры, в прогнозировании развития тех или иных документально-семантических направлений и вероятности их вхождения в ядерную культуру. Поставлена задача не только сохранения с помощью библиографии документальной памяти и наследия, но и более активной социализации (интериоризации) данного вида деятельности в обществе.

Ключевые слова: кумулятивно-цифровая технология, сегменты библиографии, гомогенность информации, библиографический изоморфизм, интериоризация библиографии.

Данная работа является продолжением анализа важнейших для библиографии категорий и понятий, рассмотренных нами в статье 2021 г. [1].

Категории социальной памяти и культурного наследия выбраны как по причине их очевидной значимости для углубления библиографоведческих знаний, так и некоторой неопределенности их терминологического применения к библиографической реальности, которая сегодня предстает как кумуляция разных каналов передачи, сохранения и использования информации (от устных до электронно-цифровых).

Зульфия Абдулловна Сафиуллина

Краснодарский государственный институт культуры,
доктор honoris causa
40 лет Победы ул., д. 33,
Краснодар, 350072, Россия
доктор педагогических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки
Республики Татарстан
SafiullinaZA@mail.ru

Моделирующее их значение заключено в возможности более четкого видения в библиографической продукции мнемических ценностей и тех, которые относимы к культурному наследию.

В культурах отдельных народов начало формирования документально-библиографического наследия видится в устном творчестве. Оно поддерживалось или не поддерживалось документально, в том числе библиографически. Библиография продлевала жизнь как устного творчества, так и отдельных, утраченных документов в виде информации об их существовании. Это касается сохранения в истории культуры погибших трудов Ибн Сины: «Восточная мудрость», «Логика восточных», «Книга справедливости», Хамаданские трактаты [2, с. 32].

Что касается современной электронно-цифровой технологии, то ее применительно к задачам сохранения культурного наследия в библиотечно-библиографической деятельности начали обсуждать в конце прошлого столетия. В 1995 г. на международной конференции в связи с празднованием юбилея Российской национальной библиотеки был распространен доклад немецкого профессора Клауса-Дитера Лемана «Перспективы информации и культурного наследия», в котором была подчеркнута сложность сохранения бумажных носителей и поставлена задача построения с помощью библиотечно-библиографической деятельности цифрового знания для сохранения культурного наследия, библиографического контроля в его формировании. Библиотечно-библиографическая деятельность сравнивалась в нем с объективной памятью культурного наследия. В качестве культурных доминант для этой деятельности был определен плюрализм как принцип единства. Библиотечно-библиографическая деятельность сравнивалась и с электронным архивом. Само по себе такое сравнение с архивом не вполне соот-

носится с задачами культурного наследия. Ведь архив служит задачам социальной памяти, но не все из него становится всеобщим культурным достоянием.

**Актуализация категорий
«социальная память»
и «культурное наследие»
для библиографической
деятельности в условиях
кумулятивно-цифровой технологии**

Начало нового столетия для библиотечно-библиографической деятельности идет под флагом кумулятивно-цифровой технологии, особенность которой состоит в переводе информации с традиционных носителей на цифровые, в оцифровывании новых документов. В связи с новой технологией возникают более конкретные задачи, связанные с осознанием в библиографоведении понятий и категорий, важных для сохранения социальной памяти и культурного наследия. Это касается прояснения и самих категорий «социальная память» и «культурное наследие».

Электронно-цифровая технология обостряет необходимость выяснения общего и различного в категориях «социальная память» и «культурное наследие», их связи с другими, важными для библиографии категориями и понятиями.

Общие черты социальной памяти и культурного наследия заключены в кумулятивном развитии разных каналов передачи информации (устных, рукописных, печатных, электронно-цифровых). Сходство этих категорий возникает и из родовых понятий, проясняющих роль библиографии, в том числе в электронно-цифровой коммуникации, в сохранении социаль-

ной памяти и культурного наследия, таких как отражение информации, избирательность отражения, целесообразность, память, материальная фиксация информации.

Социально значимые понятия «смысл», «ценность», «оценка», «культура», «социальная память», «культурное наследие» и ряд других необходимы для углубления понимания роли библиографии в социальной коммуникации, социальной памяти и культурном наследии и влияния рефлексии данных концептов на развитие библиографии как особого инфраструктурного информационного канала. Все эти концепты уже так или иначе рассматривались нами и другими авторами. В данном же случае возникла необходимость сосредоточить внимание на сходстве и некотором разграничении концептов «социальная память» и «культурное наследие» для задач более четкого библиографического ориентирования, в том числе и в электронно-цифровой коммуникации.

Категории «социальная память» и «культурное наследие» в основном похожи, и различия между ними проводятся редко. В книге «Социальная память: библиотечно-библиографическая репрезентация в прошлом, настоящем и будущем» [3, с. 311–312] мы эти категории называли как самостоятельные, но через предметный указатель подчеркнули их тесную взаимосвязь, обратив при этом внимание на различие А.В. Соколовым социальной памяти и культурного наследия в связи с уровнем обобществления социальной памяти [4, с. 133]. Для социальной памяти общества отмечено в большей степени сохранение бессознательного, генетически наследуемого смысла. Следует здесь отметить ве-

роятную глобальность наследования. Приведенный выше пример генетического наследования устного народного творчества характеризует одну из сторон глобальной социальной памяти общества. Социальная память более гетерогенна, содержит элементы и бессознательного, и элементы, связанные с ситуативными и более сложными потребностями в той или иной информации. В документально-библиографической памяти, как разновидности социальной памяти, есть элементы, связанные с незабываемым, неизгладимым, образующимся и в текущей жизни, и важным для будущей. Документально-библиографическая память — более подвижное явление, составляющие которого при определенных условиях могут приобретать статус документально-библиографического наследия.

Современную социальную память общества представляют все сегменты библиографии, направленные в целом на ее сохранение (с помощью книжных летописей, библиографии библиографии, объемных баз данных), а также и особые информационно-библиографические векторы. Последние характеризуются наличием когнитивных элементов, обусловленных многообразием ценностных ориентаций, что создает определенные противоречия при восприятии и использовании библиографической информации и первичных документов. Это особенно касается сегмента документов с управленческими смыслами, значение которых, как свидетельствуют продукты библиографической деятельности, в истории общества меняется. К сохранению и передаче социальной памяти больше всего причастны библиографиче-

ские звенья, специально создаваемые для задач научного, образовательного, производственного образования, национально-краеведческого просвещения. Речь идет об использовании для этого специальной библиографии (научно-вспомогательной и рекомендательной), в которой точнее и целенаправленнее выражены ценностно-смысловые аспекты. Специальная библиография в большей степени обладает свойствами интериоризации, социализации (то есть перехода во внутреннее, информационное сознание потребителей), чем общая, национально-государственная. Для специальной библиографии существенно более значимы понятия «смысл», «ценность» и «оценка», связанные с социальной памятью, культурным наследием. Вопрос, какие звенья библиографической памяти следует отнести к блоку культурного наследия, решается с позиций данных понятий.

Категории «социальная память» и «культурное наследие» связаны между собой тем, что обе отражают общие смысловые связи. Социальная память и культурное наследие могут иметь мировое, национальное, региональное, профессиональное, научное и просветительское значение. Означивание этих связей усиливает и электронно-цифровая библиография при преодолении пространственных барьеров в межкультурном взаимодействии, миграции одних культурных элементов в другие документально-культурные системы.

Различие в этих категориях видится в том, что культурное наследие — это своего рода ядерная часть социальной памяти, в которой четче выражены элементы идеализации и сакрализации, т. е. того, что объ-

единяет людей. В общепhilософском понимании наследие — это явление культуры, оставшееся от прежних времен. Культурное наследие содержит аспект преемственности, действительности определенной части социальной памяти, упрочивая наследственно-традиционные и хронологические связи между смыслами и ценностями, идеалами и возможностью преодоления когнитивных противоречий между ними.

Во встречающемся словосочетании «документально-библиографические памятники культурного наследия» отражена связь понятий «социальная память» и «культурное наследие», а именно — что важно сохранить из социальной памяти как культурное наследие. Культурное наследие более нормативно, однородно (гомогенно) в плане общественной значимости информации для многих людей, свободы от менее востребованной информации. Свои «Семь чудес света» есть, вероятно, и в библиографической совокупности. В ней также выделяются пособия с названиями «100 книг...», «Золотой фонд научной классики» и др.

Культурное наследие в библиографической форме — это отражение культуры и в ограниченном ее аспекте, ведь сама культура — это коллективные и одновременно нормированные установки на те или иные стороны действительности через ценностные и оценочные отношения, в том числе представленные в документах. Культурные позиции в библиографической деятельности вырабатывались эмпирически, отражая через информацию о документах как сакральную направленность их содержания, так и некие отклонения от нее.

Сегодня при моделировании библиографической деятельности, проектировании отдельных ее направлений важно опираться на более разработанные теоретические представления о культуре, культурном наследии и их проецировании в библиографическую практику. Более того, самой библиографической практикой отрефлексировано развитие культурных процессов, что позволяет экстраполировать данную рефлексию на концепт «культурное наследие» и выстраивать сам этот концепт с помощью библиографической модели. Речь идет о том, что библиография отражала и продолжает отражать разные ценностные отношения в культуре, высвечивая положительные и отрицательные стороны культурного наследия.

С точки зрения родовой сущности библиографии процессам материальной фиксации информации могут быть подвергнуты разные источники, и они становятся частью документальной памяти. Но с позиций адептов культурного наследия они могут не вписываться в культурное наследие, ведь наследуется не только то, что принято считать позитивным, но и то, что квалифицируется как антикультура в той или иной культуре. Особенность библиографии как области деятельности обусловлена сохранением и трансляцией заключенных в документах преимущественно позитивных смыслов.

Коснемся отдельных понятий, выражающих влияние библиографической деятельности на формирование социальной памяти и культурного наследия и их действенное использование. Если говорить о родовой основе библиографии и ее содействии в этом, то речь идет о материализации инфор-

мации для культурного наследия. Первоначально такой материализацией были образы устных текстов в виде их названий. Но уже давно ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что документирование информации обеспечивает сохранение и использование социальной памяти и ее ядра — культурного наследия.

Основные формы библиографической материализации — по-прежнему рукописная, книгопечатная, электронно-цифровая, несмотря на активное развитие последней. Все они, хотя и по-разному, дополнительно обладают свойством модельно представлять документальную память и ее культурную часть, компактно характеризую содержательные линии культурного наследия по признаку пространственной, временной, ценностно-избирательной преемственности в передаче важнейших компонентов документированной информации. По нашему мнению, современная библиографическая модель — это кумуляционная (суммирующая) знаковая система отражения информации о документах разными каналами передачи информации (устными, рукописными, печатными, электронно-цифровыми), воспроизводящая документальную семантику в культурологическом, хронологическом, контекстологическом аспектах.

Библиография, работая как механизм сжатия информации, а в случаях необходимости — распределения, оказалась безусловно необходимой в условиях больших объемов информации, в том числе электронно-цифровой. Любое преобразование информации, в том числе и библиографическое в условиях электронно-цифровой коммуникации, связано с изоморфизмом,

свойством библиографической модели адекватно отражать документальную совокупность и заключенные в ней смыслы, ценности, знания. Между библиографической совокупностью продуктов, документальным множеством, есть определенное соответствие. Библиографический изоморфизм создает особую методологическую возможность изучать документальный поток, культуру, знания через сжатие или распрямление информации о документах. Такой изоморфизм различается в зависимости от представления библиографией социальной памяти или культурного наследия как ее ядерной части. Если национальная библиография как модель изоморфна социально-документальной памяти, то целевые сегменты библиографии (рекомендательная, научно-вспомогательная как социумно-целевые) зачастую квалифицируются как культурное наследие, всемирная книжная культура (электронный депозитарий *NathiTrust*), региональное культурное наследие, культурное наследие родного края, «фонды книжных памятников», «единичные книжные памятники», память деятелей естествознания в культуре, память о редких и ценных книгах и др. Но для включения в общее наследие необходим еще и дополнительный отбор. Отдельные библиографические источники (например, «Общероссийский свод книжных памятников») заведомо нацелены на репрезентацию общего книжного культурного наследия в социальной памяти.

Способность к моделированию в библиографической деятельности выражается в большей наглядности социальной памяти и документального наследия как ядерной, наиболее

общественно значимой ее части, усиления возможностей экстраполяции этой части на реальную жизнь. Ядерные элементы участвуют в формировании и поддержке культурного наследия. Культурное наследие — та часть социальной памяти, которой придается больше социальной значимости, в этой части больше всего обобщенных, а также своеобразных и редких смыслов и ценностей.

Библиография характеризует документальную семантику в самых разных срезах. В действительности современного документально-культурного наследия велика роль управленческого сегмента библиографической информации, а также тех звеньев библиографической информации, которые поддерживают преемственность посредством нормирования сакральных смыслов в культуре и обществе в целом, взаимодействие между разными областями знания и культурного наследия.

Хронологический срез позволяет проследить развитие культурных эпох и периодов. Именно библиография, как совокупность информации о документах, оставляет человечеству в наследство социальную память и модель динамики культуры, т. е. смыслов и ценностей. В этой (хронологической) модели присутствуют аспекты преемственности смыслов и ценностей, общих особенностей культур и их национального разнообразия. Национальное разнообразие наглядно представляют страноведческий и краеведческий аспекты библиографической деятельности. Они раскрывают общие и особенные стороны в развитии культуры, а их ценностно-оценочные составляющие концентрируют внимание на самом редком, уникальном,

наиболее значимом для понимания своеобразия культуры. Библиография зарекомендовала себя не только как модель фиксации достигнутого в документальной материализации, но и как модель для последующего получения знания исследователями, публицистами. При этом наглядность развития культуры с помощью библиографии — важная методологическая особенность данного вида деятельности, выражающая потенциальную возможность реализации библиографией прогнозных функций в развитии тех или иных направлений и вероятности их вхождения в ядерную культуру.

До определенного времени понятия «ценность», «оценка» в библиографоведении увязывались в большей степени с библиографами как субъектами, продукт деятельности которых материализуется в культурное наследие. Но экстраполяция библиографии на социальную память и культурное наследие осуществляется посредством библиографической материализации (отчуждения и сжатия информации, тем самым ее сохранения, распространения) документов. Это создает определенные условия поддержания концентрированной семантической преемственности между смыслами и ценностями разных временных периодов, способствует выявлению взаимосвязей между разными культурами.

**Роль потребителя информации
в понимании концептов социальной
памяти и культурного наследия
для библиографической деятельности**

Социально-коммуникативный подход к библиографической деятельности в большей степени обратил исследовательскую мысль к по-

ребителю информации как элементу коммуникативной системы, важному в том числе и для понимания концептов социальной памяти и культурного наследия. Потребление информации по сравнению с документированием — другая сторона экстраполяции библиографической деятельности на реальную жизнь. Как элемент социально-коммуникативной системы потребление и потребители связаны с концептами «социальная память» и «культурное наследие» через понятия «отражение информации», «избирательность отражения», «смысл», «информационное сознание», «ценностные ориентации», «библиографическая интериоризация». Приведенные понятия позволяют понять, что на формирование социальной памяти и культурного наследия влияет, особенно сегодня, и объект документально-библиографической коммуникации. Потребитель информации так или иначе участвует в корректировании библиографических процессов формирования социальной памяти и культурного наследия, превращаясь при этом в субъекта влияния на информационные процессы. Потребителями информации являются общество в целом, конкретные группы населения, отдельные индивиды. Обобщенное представление о потребителе позволяет судить о библиотечно-библиографической памяти как некоей власти закрепленных библиотечно-библиографическими средствами документальных знаний и опыта человеческой деятельности в общественном, групповом и индивидуальном сознании (именно таким образом мы сформулировали эпиграф к своей книге о социальной памяти [3, с. 5]).

Ценностные ориентации потребителей информации, их библиографический образ документов, информационное сознание в целом — необходимый угол зрения для внесения отдельных субъективных элементов в структуру библиографической памяти и культурного наследия. Именно потребитель в библиографической коммуникации отвечает задачам представления информации не только в концентрированном виде, но и в виде децентрализации библиографических данных. Децентрализация библиографических данных понимается нами как некое фокусное растяжение библиографической информации в разных семантических аспектах, результатом чего являются микромоделю (эффект растяжения библиографии в противоположность сжатию) информирования о документах, основанные на проблемно-тематическом, гипертекстовом отборе, отборе, ориентированном на узкие специальные потребности, а также аннотировании, реферировании, обзоре. В широком понимании децентрализация (мировая, государственная, региональная, хронологическая и современная) может свидетельствовать и о конфликте социальной памяти и культурного наследия разных групп. Сегодня есть примеры, когда отдельные государства, отказываясь от интеграции, готовы только сами владеть собственными информационными ресурсами, сосредоточиваясь исключительно на локальной социальной памяти.

В составе и структуре библиографической модели есть свойство интериоризации, выражающееся во влиянии на общество, его членов. Оно свидетельствует о возможности перехода (перевода) информации о документах во внутреннее состояние, назы-

ваемое информационным сознанием потребителей (общества и отдельных людей).

Именно поэтому категории «социальная память» и «культурное наследие» глубже обозначают библиографическую модель для потребителей разного уровня.

Библиографическая инфраструктура, ее участие в формировании социальной памяти, культурного наследия определяются участием в ней компонента «потребитель». Книжные летописи, репертуары книг за большие периоды, библиографии библиографий, объемные базы данных отвечают максимально задачам общества как абстрактному потребителю информации. Проблемно-тематические звенья библиографии в виде традиционных (научно-вспомогательные и рекомендательные) и электронных баз данных ориентированы на профессиональные социумы, возрастные группы, на группы с определенными интересами. Они содействуют в формировании профессиональной памяти и наследия, в интериоризации как общественного сознания в целом, так и сознания отдельных групп населения (закрепления следов от использования библиографической информации). Особенность проблемно-тематических пособий в интериоризации социальной памяти и культурного наследия во взаимосвязи разных направлений и областей культуры. Из ретроспективной библиографической проблемно-тематической совокупности к культурному наследию можно отнести то, что несет черты сакральности, и то, что актуализируется современностью. Другие продукты библиографической деятельности для потребления находятся в резерве библиотечно-библиографической памяти

и наследуются культурой по мере необходимости. Учитывая, что культурное наследие более избирательно, в зависимости от общественной ситуации резервы библиотечно-библиографической памяти могут вводиться в культурный оборот, становиться культурным наследием или нет.

Более вариативна индивидуальная библиографическая интериоризация. Для профессиональных групп она осуществляется в процессе избирательного распространения информации и дифференцированного обслуживания руководящих работников, для непрофессиональных — во время рекомендательно-библиографического обслуживания; средствами массовой информации (радио, телевидения, интернета), организации встреч с авторами и т. д. Целенаправленное всего функцию интериоризации выполняет рекомендательно-библиографическая информация, направленная на конкретного потребителя. В ее предоставление сейчас через интернет включаются и сами потребители, рекомендуя другим потребителям обращаться к заинтересовавшим их произведениям.

Потребители приобщаются к библиографической информации в процессе учебной, научной, просветительской деятельности. Во всех видах деятельности вырабатывается коллективное представление (тождественное понятию «культура») о тех или иных произведениях, именах их авторов, политиков, ученых. Но когда с помощью библиографической информации доводятся до пользователя какие-то факты, события, имена, это еще не культурное наследие, а элементы социальной памяти. Они возникают на основе личностных оценок, вызванных интересом к каким-то обстоя-

тельствам, фактам, событиям жизни, людям, зачастую малоизвестным для большинства. Силами библиографии интерес к этим элементам можно усилить — или оставить пользователя индифферентным. В этом важна роль субъекта оценки (библиографа или потребителя), который может быть или не быть носителем доминирующих в обществе ценностей.

В условиях постоянного роста количества информации возрастает моделирующее значение библиографии. Чем больше первичных документов, тем выше потребность в наличии сжатой библиографической информации. При оценивании всегда возникает вопрос: какая оценка и причисление к ценности важнее? То, что хронологически более тесно связано с периодом оценивания фактов, событий, имен, — или оценивание через определенное время? Какие библиографические продукты для этого полезнее: старые ретроспективные или новые текущие, содержащие информацию о старых событиях?

Библиографическая семантика отражала и отражает глобальные и антиглобальные тенденции развития культуры. Глобальные тенденции имеют уже давнюю историю. Примерами глобальной семантики является деятельность Международного библиографического института XIX в. Электронно-цифровая коммуникация усилила тенденцию глобализации. Проекты по созданию международных библиографических репертуаров документов на современном этапе — это библиографические базы данных мировой памяти, ядерную часть которых можно отнести к культурному наследию. Глобализация в библиографическом культурном наследии — это то, что информационно важно для многих народов и их

культур. Глобальные тенденции развития библиографической деятельности всегда дополнялись страноведческими, национальными, региональными, краеведческими векторами развития библиографической семантики. Часть из них служит поддержке актуального культурного наследия страны, отдельных краев и регионов. Остальная часть становится востребованной ввиду разных социальных обстоятельств.

Создаваемая национально-региональными структурами (краевыми, областными, республиканскими библиотеками и информационными центрами, архивами, музеями, краеведческими обществами) библиографическая информация отвечает особым и индивидуальным ориентациям потребителей. Значительная часть их ресурсов сейчас оцифровывается. С развитием интернета расширились возможности внедрения особых информационных документов в общую социальную память и в культурное наследие. В этой связи обостряется проблема более тщательного и единообразного их отбора в общее культурное наследие. Такие региональные своды редких книг безусловно относимы к социально-документальной памяти. В этой связи приобретают особое значение критерии семантической диагностики отбора документов, ведь документами наследуются не только позитивные, но и негативные, далеко не сакральные смыслы.

Библиография на базе электронно-цифровой технологии открыла новую веху в сохранении и использовании социальной памяти и культурного наследия. Получающая развитие библиографическая медиакultura, основанная на электронно-цифровых тех-

нологиях, создала новые возможности для сохранения социальной памяти и культурного наследия. Все большее значение приобретают элементы информации о документах, ориентированные на чувственное отражение. Заметим, что ранее мы уже обращали внимание на значение суперобложки, заглавия как инструмента диагностирования ценностных ориентаций потребителей, как одного из критериев выбора книги [5, с. 19].

Благодаря электронно-цифровой технологии стало возможным вводить в социальную память не только текст, но и звук, движение, тактильные ощущения. Информация о документах с помощью высоких технологий становится более живой, приближенной к естественному восприятию объектов. Создаются предпосылки для включения библиографической информации в социальную память и культурное наследие в новом качестве. Она становится объемнее, красочнее, экспрессивнее. Примером является развитие темы интерактивных обложек мультимедийных книг [6]. Появилось понятие анимированной обложки (подвижных текстовых элементов титульного листа). Вхождение библиографии в культуру книги и общую культуру на основе подобной технологии — совершенно другое, небывалое явление. Для социальной памяти и культурного наследия открываются горизонты библиографической опоры на самые разные чувства потребителей информации.

Но также электронно-цифровая технология создала и новые проблемы с библиографическим описанием документов, ориентированных на разные цели и группы потребителей. Одна из них связана с выбором адекватных программ для описания до-

кументов, отбираемых для документально-культурного наследия. Здесь важно учитывать, что предполагается использовать особенное описание разных видов документов (в зависимости от конкретных шрифтов, исторических источников, языков текста и т. д.). Возникает необходимость определения конкретных элементов такого описания документов, а также программ, подтверждающих их ценность для культуры.

При всей важности постановки проблемы более релевантного для исследователей описания документов нельзя, к примеру, не обратить внимание на смешение понятий «библиографическое описание» и «архивное описание». Это приводит к отрицанию значения библиографического описания для описания архивных документов в условиях цифровизации. Нам представляется, что целесообразнее (точнее) говорить не об архивном описании, а об описании архивных документов. Библиографическое описание — более широкое понятие, чем описание архивных документов. Оно предполагает обработку рукописных, печатных, электронных документов, конкретизируется в зависимости от типа и вида, отрасли документов, нахождения их в библиотеках, архивах, музеях. В каждом из случаев необходима дополнительная программная обработка документов.

Другая проблема связана с отсутствием сведений о многих электронных ресурсах и соответственно со сложностями при формировании национального библиографического репертуара на электронной стадии развития социальной коммуникации, рассмотрении его как важнейшего ресурса социальной памяти и культур-

ного наследия. В большей степени удастся решать вопросы объединения электронных ресурсов в библиотеках, где уже сложились организационные библиографические традиции избирательного отношения к ценным документам в отличие от многих других организаций, в которых они отсутствуют.

Выделение документально-культурного наследия из социальной библиографической памяти

Для документально-культурного наследия важна информация о документах в разных аспектах. Для выделения культурного наследия из социальной библиографической памяти используются формальные признаки, одним из которых является хронологический критерий отбора документов.

Другой аспект касается отражения ценностно-смысловой структуры документального наследия. Он связан с полнотой, широтой раскрытия социальной памяти и культурного наследия, в том числе и в электронно-цифровом выражении, чего пока не удалось добиться ввиду непредоставления всеми издающими организациями сведений об издаваемой электронной продукции. Соответственно, в социальной памяти и культурном наследии в электронно-цифровом выражении много «белых пятен» и фрагментарности информации. Сложнее представить параметры — полнота, широта информации, повторяемость смыслов (некая содержательная объективация) или их уникальность. Отсюда всегда возникает вопрос о валидности (содержательной обоснованности, достоверности) библиографируемых смыслов и ценностей в структуре документально-культурного наследия.

Следующий аспект выделяет из социальной памяти в культурное наследие документы из-за их оригинального или технологически значимого носителя информации. Речь идет о подчеркивании в библиографической характеристике особенностей изданий традиционных и электронных документов. В традиционном библиографировании рукописных и печатных документов — это выраженные книговедческие стороны раскрытия культурного значения документов при описании и аннотировании (например, миниатюрных или прижизненных изданий). В цифровом — обращенность к программным средствам передачи информации, их возможностям для особых задач отражения информации о документах.

Наконец, есть контекстологический аспект библиографирования, который максимально раскрывает связь документа с культурой, для чего он и был создан. Речь идет о том, как в документе было выражено ценностное содержание этой культуры и как влиял этот документ на людей и на общество в целом. Контекстологическая включенность документов в социальную память и культуру в целом сходна. И социальная память, и культурное наследие по содержанию (смыслам и ценностям) могут иметь мировое, национальное, региональное, профессиональное, индивидуально-личностное значение. Электронно-цифровая технология шире открыла пути для взаимообогащения смыслами разного значения для межкультурной коммуникации. В связи с компьютеризацией краеведческих ресурсов, отражающих социальную память отдельных краев, народов, появились возможности включения некоторых из них при

условии значимости каких-либо информационных элементов и в мировую социальную память, и в культурное наследие.

Однако есть и различия. Социальная библиографическая память более тесно увязана с понятием ценностных ориентаций (групповых и индивидуальных), что создает определенную свободу, вариативность в формировании (сохранении и воспроизведении) каких-то не всегда предсказуемых гетерогенных информационных зон, связанных с ситуативными факторами освещения в документах различающихся ценностных тем, имен, событий, фактов. Эти факторы могут проистекать из профессиональной или какой-либо другой деятельности, они также участвуют в социальной библиографической интериоризации, но не факт, что они повлияют на включение этих библиографических элементов в культурное наследие. Вариативность особенно определяется индивидуальным восприятием документов и их библиографических элементов. Индивидуальная интериоризация определяется преломлением в индивидуальном сознании общих информационных зон и формированием особого угла зрения даже на общую для всех информацию.

Библиографическое культурное наследие — более идеологизированное понятие, чем библиографическая память. В нем больше нормирования смыслов и ценностей, библиографического контроля, которые в меньшей степени актуальны при формировании социально-библиографической памяти, например, с помощью книжной летописи или объемных баз данных. В нем больше внимания к особенностям носителя информации.

Подытоживая написанное, укажем, что библиографическое культурное наследие — часть социальной памяти, характеризующая наследуемую преемственность и ядерность документальной информации (смыслов, ценностей, идеалов). Если на протяжении столетий документальное наследие формировалось в основном эмпирически, то в условиях постоянного роста документальной информации и ее цифровизации возросла роль организационного фактора, концентрации усилий крупных библиотек и информационных центров в создании реестров документального наследия, которые скорее всего отражают те или иные фрагменты социальной памяти, целесообразно необходимые для включения в общее документальное культурное наследие. Это касается классики и документальной информации, актуализируемой с помощью библиографии в связи с разными обстоятельствами.

Исходя из избирательности, нацеленности на всемерное поддержание преемственности, к документальному культурному наследию можно отнести такие библиографические продукты, как «Национальная электронная библиотека», «Круги чтения», другие источники. Но контекст их создания и использования различается. Первый продукт связан с общими национальными приоритетами сохранения большого объема информации, второй — с более избирательными просветческими целями. Другие продукты профессионально сегментируются как социальная научная память (к примеру, проект создания электронной библиотеки ИНИОН по общественным и гуманитарным наукам), выступая как потенциальный источник для от-

бора и репрезентации в культурное наследие.

Социальная память и культурное наследие поддерживаются кумуляционным взаимодействием рукописных, книжных и электронно-цифровых каналов. В целом обе категории — «социальная память» и «культурное наследие» — одинаково важны для реализации в социальную реальность изначально существующих в библиографии моделирующих свойств. Они концентрируют внимание субъектов информационно-библиографической деятельности на выделении специальных звеньев библиографической информации, нацеливают на общественную, групповую и индивидуальную интериоризацию их в сознание потребителей. Но для реального их различия в совокупности библиографических продуктов важно исходить из категорий общего, особенного и единичного.

Социальная библиографическая память хранит, интериоризирует всеобъемлюще, но не только закономерные смыслы и ценности, а также и случайные, хотя и имеющие общее значение. В библиографических продуктах, относимых к культурному наследию, в большей степени значимо особенное и единичное. В достоянии библиографического культурного наследия конкретнее отражены как ценностно-смысловая суть, так и культурная природа документов (их происхождение, способ изготовления, особенности использования потребителями и др.). Кроме того, в нем очевиднее представлен ретроспективный элемент в отличие от социальной памяти, в которой есть и текущая часть. В любом случае речь идет о тех частях социальной

библиографической памяти, из которых выделено что-то особенное, редкое, уникальное, во многих случаях единичное. Но и для социальной памяти, и для культурного наследия не исключаются диагностические параметры по принципу «плюс» и «минус» в определении ценности и оценки документов. Документы, относившиеся к антикультуре, даже если они чрезвычайно редкие, вряд ли становятся объектом библиографического анализа в момент их непризнания ценностными. Но учитывая динамичность социокультурных процессов, нельзя полностью исключать в библиографической деятельности критерий смены критериев, или полюса оценки документов.

Цифровой способ обработки документов на современном этапе нацелен преимущественно на сохранение большого объема документальной информации, в связи с чем продолжают оставаться вопросы большей целесообразности отбора и библиографической характеристики документов для интериоризации культурного наследия как ядерной части цифровой библиографической социальной памяти. Электронно-цифровая технология создала новые коммуникационные возможности включения в информационное пространство и самого потребителя, который становится более органичной частью библиографического моделирования.

Но остается проблемой то, что у большей части потребителей, даже включенных в электронно-цифровую коммуникацию, сохраняется слабо

структурированное понимание библиографии как сферы деятельности. Во многом в самой этой деятельности недостаточно презентуется пиаркомпонент. В итоге потребители, использующие информацию, не всегда имеют представление о том, что они каким-то образом соприкасаются с библиографией. Есть явная необходимость в большей степени прояснять особенности библиографической деятельности как первого и важнейшего этапа информационной деятельности.

Список источников

1. Сафиуллина З.А. О некоторых понятиях и категориях информационно-библиографической аксиологии // Библиография и книговедение. 2021. № 1. С. 84–96.
2. Салдадзе Л.Г. Ибн Сина (Авиценна): Страницы великой жизни. Ташкент : Изд-во лит. и иск-ва, 1985. 464 с.
3. Сафиуллина З.А. Социальная память: библиотечно-библиографическая репрезентация в прошлом, настоящем и будущем. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 500 с.
4. Соколов А.В. Социальная память // А.В. Соколов. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 2002. С. 97–137.
5. Сафиуллина З.А. Тестовая библиотечно-библиографическая диагностика читателей : монография / МГИК. Москва : МГИК, 1994. 143 с.
6. Зимина Л.В. Книжная обложка как интерсемиотическая интерпретация в цифровую эпоху // Библиография и книговедение. 2020. № 1. С. 138–156.

On the Importance of Categories of Social Memory and Cultural Heritage in Their Bibliographic Modelling

Zulfiya A. Safiullina

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia

SafiullinaZA@mail.ru

Abstract. The purpose of the article lies in a clearer allocation for bibliographic activities of common and distinct features of social memory and cultural heritage. Both cumulative trends in the development of bibliographic channels of information transmission (oral, handwritten, printed, electronic-digital), and features related to the value orientations of information consumers are considered. Conclusions are made about the methodological features of bibliography in the disclosure of model visibility of the development of culture, in forecasting the development of certain documentary and semantic directions and the probability of their entry into nuclear culture. The task is not only to preserve documentary memory and heritage with the help of bibliography, but also to more active socialization (interiorization) of this type of activity in society.

Keywords: cumulative digital technology, bibliography segments, information homogeneity, bibliographic isomorphism, interiorization of the bibliography.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 18.01.2023;
accepted for publication 03.04.2023.

Вышли в свет

Монографии

Мухина И.К. Есть ли жизнь после цифр? / И.К. Мухина. Москва : Концептуал, 2022 (Чехов, Московская область : Чеховский печатный двор). 172, [2] с. : ил. Библиогр.: с. 173 (9 назв.). 1000 экз.

Насыров Р.В. Цифровое общество как усмешка истории : монография / Р.В. Насыров ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2022 (Барнаул : Типография Алтайского государственного университета).

113 с. : ил. Публикуется в авторской редакции. 300 экз.

Некрасов С.М. «Пока в России Пушкин длится...» / С.М. Некрасов. Санкт-Петербург : Вече, 2022 (Чехов, Московская область : Чеховский печатный двор). 261, [2] с. : цв. ил. 800 экз.

Пшеничная Н.Н. Воспроизводство культурного капитала институтов гражданского общества в регионе : монография / Н.Н. Пшеничная. Белгород : Эпицентр, 2022 (Белгород : Эпицентр (ООО)). 140 с. : ил. Библиогр.: с. 92—108 (193 назв.). Монография подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. 100 экз.